

ВАСИЛИЙ МИГУЛИН

Власть Фримана

Василий Мигулин

Власть Фримана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514834

ISBN 9785447475543

Аннотация

Когда у тебя нет друзей и некому доверять, жизнь становится непростой даже для человека, у которого есть абсолютная власть, знания и ресурсы. Однако, все меняется, когда в игру вступает девушка, призванная навсегда изменить жизненные устои миллионера и поверить в дружбу. Но чем обернется им эта дружба, если у влиятельных людей влиятельные враги?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Власть Фримана

Василий Мигулин

© Василий Мигулин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Что было вчера вечером, я не особо помню. Как обычно, студенческая жизнь дает о себе знать. Голова болит, как будто она наковальня и сейчас по ней бьют кузнечным молотом. Проснулась я на кровати от уведомления телефона, на котором было выдано, что сегодня у меня встреча, о которой я совсем забыла. Дэни не проснулся от этого звонка, а я же, протирая глаза, и, швырнув телефон, который валялся где-то под одеждой, выползла из комнаты и направилась, сквозь спящих студентов, в ванну. Пора бы взяться за ум, а то неровен час, как меня отчислят. Струи воды обтекали мое тело, освежая и придавая сил. Приготовила я себе поесть из остатков того, что было в холодильнике. Ну а потом вернулась в комнату, где, как убитый лежал Дэни, слегка похрапывая.

Мое первое интервью. По сему я одела самое красивое из своих платьев, заделала волосы розовой резинкой, взяла симпатичную перламутровую сумочку с блокнотом и диктофоном внутри. В коридоре обула розовые туфельки на высокой платформе.

Выйдя из дома, я села в такси, которое уже давно ждало меня возле подъезда. Боюсь водитель попросит дополнительную плату за ожидание и все из-за того, что я, как обычно долго собиралась. Главное на интервью не опоздать.

К сожалению, я ничего не знаю о человеке, с которым мне

предстоит вести разговор, кроме, конечно, его фамилии – мистер Фриман. Он работает в одной из газетных компаний Нью-Йорка «Freeknowledge». Я пыталась подготовиться к этому интервью, но все попытки были тщетны из-за того, что этот мистер Фриман скрыт больше, чем агент какой-либо организации, как Миб, ФСБ или ФБР. Даже и не знаю зачем человеку так скрываться, особенно, если он является гендиректором одной из самых популярных газет города и, вроде бы, штата.

Крупное здание газеты «Freeknowledge» находится в центре города. Охрана сего сооружения на довольно высоком уровне, и поэтому уже в дверях меня встретил охранник, которому я показала свое удостоверение студента. Мужчина в форме одарил меня значком «Visitor».

– Как мне попасть к ген-директору мистеру Фриману?

– Поднимитесь на 9 этаж, потом налево, в 916 кабинет.

– Спасибо.

– Да не за что, только думаю, – сделал он паузу, осматривая меня, – мало что вы у него узнаете, да и разговор у вас не очень то заладится. – Предупредил пессимистично охранник.

Его пессимизм меня заинтриговал и я решила, что можно начать не с самой цели, а с кого-то менее крупного, чтобы овладеть большей информацией, чем могу иметь в принципе.

– Почему же? – Развернувшись, я обратилась к мужчине

в форме, очках и довольно плохо бритой бородой. Во рту мужчина держал спичку, которую мусолил с самого моего прихода.

– Потому что никто не продержался с ним больше пяти минут, да и потому, что вам он точно ничего не скажет.

– Это из-за того, что он обо мне ничего не знает?

– Нет. Отнюдь, мисс, он то, как раз, о вас уже все знает, особенно, если вы его предупреждали о посещении.

– Тогда почему я не смогу установить с ним диалог больше, чем на пять минут?

– Думаю вы тратите и мое, и свое время, мисс Мендес. Вы ведь француженка?

– Да, родом из Франции, но приехала сюда, чтобы получить образование журналистки.

– Удачи вам, мисс, но мистер Фриман навряд ли сможет помочь, особенно со статьей.

– Как знать. – Улыбнулась я ему и, развернувшись, направилась к лифту.

Ощущение, что этот лифт поднимается целую вечность, а все потому что нету этих самых звуков, которыми обладают все лифты старых и дешевых моделей. Плюс, ко всему прочему, нету звоночка, который бы уведомил меня о прибытии и отбытии лифта. В прочем я понятия не имела о том, движется ли он или нет. По мне так лифт застрял, а еще хочется паниковать, но думаю нужно держать себя в руках, ведь он уже должен вот-вот открыть двери, чтобы я могла покинуть

эту железную коробку, которая действует мне на нервы.

Освещение начало давить на меня. Сначала та лампочка, что дальше всех от меня, глядя на нее, мне казалось, будто она смеется надо мной, да и весь этот лифт смеется надо мной. Он так и кричит мне: «Будешь сидеть здесь до окончания своих веков!», ужас. Благо, я услышала этот самый звонок, который тут же загасил крики и насмешки лифта, а передо мной открылся черно-белый и абсолютно чистый коридор. Много людей ходили из стороны в сторону, не обращая на меня никакого внимания, будто меня и нет. Они шли из одной стороны в другую, и обратно.

Одна из девушек, что ходила по этому коридору, подошла ко мне, в наглую оценила меня взглядом. Интересно сколько она дала мне по бальной шкале от нуля до пяти.

– Вы мисс Мендес?

– Да, она самая. А вы кто?

– Я помощница и правая рука мистера Фримана. мисс Ламаш.

– Очень приятно. – Кивнула я блондинке, что стояла передо мной. Она больше походила на фото модель, нежели на кого-то, связанного с газетным бизнесом. Черное элегантное платье подчеркивало ее внушительную фигуру. Оно обтягивало ее бедра, живот и грудь, размера третьего. Золотистые волосы пышно развевались в стороны, по мере возможности, и ложились на плечи, спускаясь вниз до груди. Рукой она поддерживала папку с документами, как адвокат, и смот-

рела на меня, ожидая, что я ей отвечу.

– Мисс Мендес, прошу за мной. – Она развернулась и пошла налево. Я, очнувшись, как от долгого сна, побежала легким шагом за ней. Ее туфли на шпильках цокали о глянцевый пол, который был вымыт на столько, что я видела свое отражение.

Голубая блузка сидела на мне очень хорошо, а черная юбка подчеркивала мою талию и бедра. Каштановые волосы были собраны все в тот же пучок, что я сделала еще дома. Серые глаза были подчеркнуты тенями, а на щеках был заметен небольшой румянец, который изумительно выделял мой носик. Бледно-розовая помада по контуру была нанесена на не столь пухлые губки, как мне хотелось.

Я шла за секретарем, и мы вошли в приемную комнату, где она села за свой рабочий стол и принялась что-то писать, а я встала рядом, как марионетка, ожидая приказов действовать.

– Что стоишь, проходи. – Скомандовала сотрудница компании.

Я дернулась и добавила:

– Ах да, конечно, я просто задумалась.

– Только дверью не хлопай.

– Разумеется. – Улыбнулась я, стараясь, растопить, по видимому, холодное сердце этой блондинки, она же ничего не ответила и продолжила дальше заниматься своими делами.

Войдя в кабинет, я сделала, как попросила секретарь – осторожно и медленно, как в библиотеке, закрыла дверь и, не менее медленно и осторожно, обернулась. Увидела довольно со вкусом оформленный интерьер, в который, без сомнения, было вложено внушительное количество денег. Бордовые обои с прожилками алого украшали стены, а картины придавали живой и одухотворенный вид. Шкаф с одеждой стоял в углу, напротив него стояли шкафчики с книгами. Паркетный пол отсвечивал и передо мной, через несколько метров, стоял письменный стол, на котором был только ноутбук, без излишеств.

Молодой человек стоял у окна, вид которого открывался на оживленный город Нью-Йорк, был одет в темно-синий, зауженный пиджак и брюки, которые были аналогичным пиджаку цветом. Опиравшись руками о подоконник, этот человек наблюдал за тем, что происходит внизу, как статуя горгульи, он не подавал признаков жизни, лишь сквозь тишину можно было услышать дыхание, хотя, скорее всего, это дыхание принадлежит мне. Появилось ощущение, что я ног не чувствую и рук тоже, да и шею, собственно. Что-то сковало меня и мое дыхание. Некий страх заставил меня обратить все внимание на одного человека в этой комнате – того, кто стоял там, через весь это офис, через стол, у окна.

– Присаживайтесь. – раздался умиротворенный голос этого человека и он немного повернул голову, продолжая смотреть в окно, но теперь было видно его уши и волосы, которые

были подстрижены так точно и ровно вдоль ушей. Гладкая, выбритая кожа на его лице была блестящей, будто налакированной.

Немного запаниковав, и не сразу поняв, что он сказал, я продолжала стоять еще с минуту, но в итоге прошла вперед к столу и села на кресло. Утонув в нем, я почувствовала себя в какой-то мнимой безопасности.

Молодой человек продолжал стоять все в том же положении, что и минуту назад.

«Нельзя терять ни минуты!» – подумала я и открыла рот, язык запрыгал и воздух, выходящий из легких, начал превращаться в звуки:

– Добрый день, мистер Фриман, меня зовут Натали Мендес.

В ответ было молчание, а затем молодой человек вздохнул, сперва подняв, затем опустив голову, обернулся. Его изумрудные глаза, выделенные черными бровями, впелись в меня. Губы его бледно-розовые зашевелились и этот человек исключительной, невиданной для многих людей красоты, манящей и буквально сводящей с ума, лишила меня рассудка и сбила с мысли о том, какие вопросы я хотела задать ему.

– Задавайте уже свои вопросы.

– Ааа... – Начала мямлить я, глядя на него, – ммм...

Как же глупо. Чтобы перестать мычать, я опустила голову и больше не видела этих сияющих глаз, этих губ, которые

сводят с ума, я не видела больше всего его лица. Как маленькая смущенная девчушка сидела на этом кресле.

«Нужно достать блокнот», – подумала я, – «а то память сейчас точно ни к черту».

Мистер Фриман, как владелец ситуации, отошел от окна и уселся за свой стол, теперь я буквально была с ним с глазу на глаз.

Он вновь начал говорить, его тон был такой спокойный и в то же время настойчивый, будто он чувствовал свое положение передо мной, и знал о том, что хозяин на данный момент он. Может быть этот человек всегда такой и всегда чувствует себя главным. Наверное, это одна из темных сторон гендиректора.

– Мисс Мендес, вы тратите наше с вами драгоценное время, прошу, излагайте уже.

Рука слегка тряслась, но взяв всю свою волю в кулак, я зажала ручку покрепче, перевернула листок блокнота, готовая писать, но не задавать вопросы.

Со смущением и всей волей в кулаке, я все же пыталась выдать из себя какие-то вопросы, пусть даже и банальные:

– Мистер Фриман, как вы относитесь к работе, что выполняют ваши сотрудники?

– Начнем с того, что я не отвечаю за то, как выполняют работу сотрудники фирмы.

– За что же вы тогда отвечаете?

Он расслабился и откинулся на спинку кресла, затем рас-

стегнул пиджак и освободил светло-бежевую рубашку с темно-серыми пуговицами.

– В мои обязанности входит следить за тем, чтобы газета была популярна, приносила доход – следовательно не было убытков, ну и, разумеется, чтобы информация, которую мы предоставляем была достоверная.

– Так она достоверная?

Его реакция была неожиданная, ведь я, видимо, задела его за живое.

– Разумеется, – последовал ответ все с тем же спокойствием и хладнокровием, лишь его губы подвели и прямо сказали, что это щепетильная тема.

– Как вы можете это доказать? Вы можете назвать источники, которые ее вам предоставляют?

– Отнюдь, мисс, конечно же не могу. Вы понимаете, что такая информация находка для конкурентов? – ответил он.

– И в правду, прошу прощения.

– То-то же. Так что давайте, я жду еще несколько вопросов и... – его прервала вошедшая в кабинет секретарь:

– Сэр, у вас сейчас встреча в Хит-лоур.

– Спасибо, подготовьте машину, я сейчас спущусь.

Мистер Фриман встал со своего кресла и подошел к шкафу с зеркалом, посмотрев в него, дабы уложить волосы. Он застегнул одну из пуговиц на пиджаке и развернулся ко мне:

– Простите, мисс Мендес, мы с вами не закончили, так что мой секретарь позвонит вам, чтобы назначить встречу.

Будьте на связи. – С этими словами мистер Фриман удалился из кабинета, оставив меня сидеть одну. С тоской на душе я убрала блокнотик в сумочку и ушла. Дверь, благополучно, я не закрыла, как бы не ругалась секретарь.

На улице было свежо, несмотря на то, что машины то и дело ездил без остановки, выпуская в воздух токсичные выхлопы. Я дышала полной грудью, чтобы было легче думать о том, что делать дальше, ведь такого поворота событий я не ожидала. Первая мысль, что мне пришла в голову, так это позвонить своему молодому человеку, может он сейчас свободен, и мы могли бы провести время вместе.

Гудки в телефоне через несколько секунд сменились знакомым голосом:

– Да?

– Привет, дорогой.

– Да, Натали, я слушаю?

– Ты сейчас занят?

– Ну мы с ребятами у меня дома зависаем, а что, ты что-то хотела? Ты вроде бы говорила, что занята будешь, задание какое-то собираешься делать, так ведь?

– Да-да я уже освободилась и подумала...

– Что же приходи ко мне, я был бы рад. – Прервал он меня.

– Да, я приеду! – Восторженно воскликнула я, притянув сразу же внимание прохожих.

– Ну, хорошо, жду, до встречи.

Он положил трубку, а я уже поднимала руку, чтобы оста-

новить такси, которое довезет меня до его квартиры.

Ехать долго не пришлось, к счастью, на дорогах было мало машин, что очень необычно, особенно для Нью-Йорка, но чего жаловаться, это даже к лучшему.

Мы миновали одну улицу за другой, я смотрела в окно, наблюдая за всеми, кого замечала. Это были и дети, которые по три или четыре человека шли и разговаривали, иногда задираясь друг на друга, чтобы подраться – мальчишки, что с них взять. Замечала и молодых людей, которые в отцовских костюмах и с букетом цветов стремились на свидание. Мимо меня не прошли и рабочие, которые лазали в канализации, кроме всего прочего, были и бабушки, которые, осматриваясь, очень медленно подходили к перекрестку, когда светофор уже показывал красный свет, из-за чего старушки лишнее время ждали. Были и женщины, которые спешили куда-то, и юристы, брокеры, все в костюмах и с кофе в руке, некоторые из них ходили парами и что-то обсуждали, а кто-то ходил с телефоном в руке, печатая сообщения или отвечая на звонки. Одни за другими они сменяли картину перед моими глазами, но в целом это обыденная, будничная жизнь, суетливая, конечно, но что поделать, такова природа – стремиться в неизвестность, в туманное будущее, оставляя позади след из ошибок.

Вот водитель уже повернул на нужную мне улицу и, заплатив, я вышла из машины. Дальше пошла в дом, в котором находится квартира Дэни.

Я постучала несколько раз в дверь, через минуту мне открыл дверь Дэни, затем завел меня в коридор и закрыл дверь. Он был в одних спортивных шортах и тапочках. Я посмотрела ему в глаза. Дэни молчал, а потом без лишних слов (как было и до этого) набросился на меня. Его губы были теплые и влажные, я утонула в них, мое тело обмякло и стало легким, по всему телу прошла дрожь, которая успокаивала мои напряженные нервы. Я чувствовала себя защищенной и нужной. Я успела скинуть туфли, когда Дэни подхватил меня на руки и понес к себе в комнату, положил на кровать в комнате и тут же закрыл дверь. Я лежала на его кровати, вдыхая его запах от всего, что было в помещении. Он развернулся и за долю секунды был уже со мной на кровати, в моих объятьях или же это я была в его объятьях, что, собственно, не очень-то и важно, поскольку его руки скользили по моему телу: сначала он водил руками по талии, затем хватал за бедра и вновь переходил на талию, потом на живот. В это время погружал меня в свои страстные и такие сочные поцелуи. Через минуту ему было мало моих губ и медленно, нежно он перешел на шею, затрагивая каждую эрогенную зону, он делал мне настолько приятно, что биение сердце изменилось, а с ним и дыхание, затем тело покрылось мурашками, голова пошла кругом и мне ничего не хотелось, как отдаться власти своему любимому и дорогому человеку...

Утро было более, чем приятное, хотя бы потому, что в по-

стели меня ждал завтрак: омлет, манговый сок и булочка с ягодным джемом, которую я очень люблю – за все это я была благодарна Дэни, которого как раз-таки не находила в комнате. Не было ни шума из душевой, ни звука включенного телевизора, ну, и, напоследок, ни тебе записки, ни тебе сообщения на телефоне. «Потом поищу его» – подумала я и, включив новости, принялась уплетать завтрак: закидывать сначала омлет, запивая его соком и закусывая булочкой.

В новостях показывали о том, что в каком-то районе города была перестрелка между двумя бандами, есть два пострадавших человека из гражданского населения и несколько человек убитых среди банд. Личности пока что не установлены так же, как и принадлежность к определенной банде или же группировке. Полиция же молчит о возбуждении уголовного дела. Следом начались новости о экономике: как заявил гендиректор компании «Med Experience» они собираются предложить слияние их конкуренту, таким образом в городе будет частичная монополия среди фармацевтических компаний, но для подобного слияния требуется согласие от губернатора, которое крайне сложно получить.

Просмотр новостей закончился рекламной паузой, во время которой я уже доела свой завтрак и отнесла посуду на кухню, затем, взяв полотенце, которое первое попало мне, пошла в душ.

Вода дерзкими струями разбивалась о мое оголенное тело, пар поднимался к голове, а вода стекала неистовыми по-

токамаи до моих ног через лицо, грудь, живот, бедра, икры и к мраморным плитам, затем утекала вниз, в канализацию. Все утекало, не только грязь, но и, в какой-то степени, душевные негодования. А вам никогда не становилось легче после приятного душа, будто все утекает вместе с водой туда, в темную бездну, подальше от вас? Но вы, конечно, все равно отправитесь собирать другую грязь, которую вновь будете отмывать, только интересно, а кому-нибудь в голову приходило, что рано или поздно можно будет вляпаться в такое, что ни один душ не сможет помочь?

Мой релаксирующий душ прервал хлопок из коридора: кто-то открыл и закрыл дверь. Я сделала воду тише, а потом покинула кабинку, обмотав себя, как смогла, полотенцем, вышла. С меня на пол капала вода, я прошла в гостиную, ступила на ковер, и он промок. Затем прокралась на кухню и увидела Дэни, который принес пакет с бутылками молока и рядом с ними же были бутылки пива.

– Доброй утро, зайка! – Крикнула я.

Его передернуло он пошатнулся и развернулся.

– Ты что издеваешься!?

– Извини, я не хотела тебя напугать.

– Проехали. Давай одевайся, в универ опоздаем.

– Да, конечно!

Я помчалась к нему в комнату, совсем забыла про универ. Там я на скорую руку собирала свои шмотки и пулей натягивала их на свое еще сырое тело. Тяжелее всего оказалось на-

тянуть колготки, они совсем не хотели налезать на ноги. Через минуты две мучения я выбежала из комнаты со словами:

– Я готова.

– Пошли.

Вышла из квартиры, конечно, я первая и сразу же устремилась вниз к его машине. Дэни отдал мне ключи, я села в его автомобиль, затем вставила ключи зажигания и сидела, ждала, когда он придет. Через минуту мы уже тронулись, а в зеркале заднего вида я увидела черный седан, который тронулся одновременно с нами.

Глава 2

Мы подъехали к универу за минут пять до начала занятий, поцеловав Дэни, я выскочила из машины и побежала в здание, он же поехал на парковку. В здание я встретила свою подругу:

– Привет!

– Привет, ты что это опаздываешь? – Спросила Аннет.

– Да проспала немного.

– Да ну как же, проспала она. – С улыбкой и сарказмом ответила она.

– Да, – гордо я заявила, – проспала!

– Ну-ну. – Продолжала она смеяться над мной.

Пока мы шли в аудиторию, минуя коридоры и различные повороты, Аннет спрашивала меня о том, как я провела минувшие выходные и закончила свой дружеский опрос одним вопросом:

– У кого интервью брала?

Повисла небольшая тишина. Я задумалась, потому что вопрос ее меня смутил, по не понятной причине.

– У гендиректора газеты «FreeKnowledge». – С опаской выдавила я из себя, будто придаю огласке секретную информацию.

– Далеко метишь, плохая эта затея.

– Почему же?

– Да потому что мистер Фриман еще тот фрукт и зря ты это затеяла, я тебе говорю. Вот вспомнишь ты мои слова, что связалась не туда, куда нужно.

Говорила она определенно какими-то смутными загадками, будто что-то, да знает про этого человека.

– А что с ним не так?

– Ну когда я с ним общалась, точнее встретилась один раз... – Она замолчала, такое ощущение что призрака увидела.

– Ну не важно, в общем.

– Что!?! Давай рассказывай, что знаешь!

– Нет, я тебе просто дам совет, что не влезай в это дело, пока еще есть время.

Мы зашли в аудиторию и расселись по разные парты, началась лекция. Я относительно внимательно слушала преподавателя, параллельно погружившись в те мысли, что мне нагнала Аннет.

Тени сгущались, солнце уходило прочь и на улице стало довольно темно, затем прогремел гром. Где-то сверкнула молния, мощный ливень хлынул с неба на землю. В окна начали стучать, через чур интенсивно, довольно крупные капли воды. Снова разразился гром и через секунды небо озарилось, деревья зашатались из стороны в сторону, из-за сильного ветра, который тут же поднялся, превращая всю воду в сильный поток водяной пыли. На улице все рвало и метало от ветра, и только в здании университета было тепло и ком-

фортно, только одно – но! Пары закончились и хотелось домой, а в такую погоду не очень-то и было желание куда-либо идти, но делать было нечего, и на свой страх и риск я, попросившись с ребятами, покинула университет. По ногам сразу отдало ледящей влагой, а в лицо подул холодный, пронизывающий ветер, который слегка сбивал меня с ног. Собрав все силы, я начала спускаться по лестнице и начала было направляться в сторону дома, как ко мне подошел мужчина высокого роста, крупный и очень неразговорчивый, единственное что порадовало – это наличие зонта в его руках, которым он меня укрыл от дождя, а жестом указал пройти за ним. «Ну, думаю, плохо мне не будет, если что – убегу» – подумала я, и прошла с ним. Он открыл мне дверь машины, в которую я благополучно погрузилась. В салоне сидел мистер Фриман, все такой же непринужденный и спокойный.

– Что происходит?

– Хотел вам предложить съездить в ресторан, за мой счет.

– Звучит заманчиво, а по какому поводу?

Он повернулся и посмотрел на меня.

– Дождь пошел... Только вы сначала зайдете домой и переоденетесь, а я заеду по делам. Ресторан «Бурлак» знаете?

– Что-то слышала.

– Вот там и увидимся часов в шесть. Вас устроит?

Мы, тем временем, ехали по городу, пока он пытался организовать встречу со мной.

– Да, устроит.

– Вот и славненько, значит в шесть в «Бурлаке».

Наступила тишина, будто не о чем было говорить. Ее определенно нужно разрядить, иначе неловко как-то получается.

– А вы родом откуда?

Молчание. Затем вздох.

– Москва.

– Вы русский?

– Виновен, ваша честь.

Я улыбнулась от его ответа.

– А почему вы живете в Америке?

– Потому что здесь много дураков, которых проще обмануть и на которых проще сделать деньги.

– По вашему американцы, – я запнулась, чтобы не быть неполиткорректной, – дураки?

– Не все, но в большинстве – да.

– Почему же вы такого мнения?

– Потому что они не знают что такое осторожность, потому что они понятия не имеют о таких вещах как...

– Что случилось?

– О таких вещах, как реальность. Они тешат себя иллюзиями, что у них утопическое государство и все в нем дозволено, что можно все получить, только вот они не думают, что для этого нужно приложить некоторые усилия.

– А вы? Вы приложили какие-нибудь усилия?

– Ты шутишь? Посмотри на меня.

– И в правду.

– Только одно – но.

– Какое?

– Боюсь этого я не смогу тебе сказать...

– Почему?

– Есть на то причины. Ваша остановка, мисс Мендес.

Мужчина, все тот же высокий и крупный, открыл мне дверь и под зонтом проводил меня к подъезду. Я обернулась, проводить взглядом машину, которая умчалась куда-то в дебри города, под ливень, гром и сияние молнии. Все же мне повезло, и я смогу доделать свое задание, а там постараюсь больше не пересекаться с этим человеком, как и посоветовала Аннет.

Он уже ждал меня в зале, читая меню, которое ему предоставил официант. Я сняла пальто и прошла в зал. Да уж, пунктуальности ему не занимать, даже как-то не приятно получилось, что он ждал меня лишнее время, с учетом того, что эта работа нужна мне.

Весь в темно-синем костюме, начищенных, как в старину, туфлях и белой рубашке, он ожидал меня, продолжая читать меню.

Когда подошла к столу и собиралась присесть, он, не отвлекаясь, обратился ко мне:

– Добрый день. – Холодно прозвучало из его уст приветствие, будто день у человека не задался.

– Привет, – улыбнулась я и присела напротив него, затем достала из сумочки блокнот и ручку, – давно ждешь меня?

– По этому поводу можешь не переживать. Любая уважающая себя девушка должна опаздывать на встречу примерно на, – он запнулся, взглянул на часы, – пятнадцать минут.

– Но я опоздала на десять минут.

– Значит, ты мало себя уважаешь. Да и к чему тебе этот блокнот?

– Я думала, что мы продолжим нашу беседу, что была у тебя в кабинете.

– То был кабинет, следовательно, работа, а сейчас ты в ресторане с молодым человеком – это, как минимум, должна быть встреча друзей, ну уж никак не работа.

Тем временем официант не тратил ни секунды и ровно по расписанию оказался у нашего стола, держа в руках блокнотик.

– Сэр, вы уже что-то выбрали? – Обратился он к мистеру Фриману.

– Вино и ваше главное блюдо, пожалуйста.

– Мадемуазель? – Обратился он теперь ко мне.

Я смотрела на официанта так, будто не понимаю в чем меня обвиняют, в свою очередь мистер Фриман смотрел на меня довольно заинтриговано и зачарованно.

Осознав, что я так и буду смотреть на официанта, молча, как парализованная, молодой человек, что напротив меня, взял инициативу в свои руки и ответил мужчине в фор-

ме сам:

– Принесите ей то же, что и мне.

– Хорошо.

Я лишь успела промычать, пытаясь все же что-то ответить, хотя на то не было причины.

– Чем он тебя так смутил?

– Да я не думала о том, чтобы что-то заказывать на ужин.

– Шла в ресторан и не думала о том, что будешь здесь употреблять?

– Получается так.

– Тебе это странным не кажется?

– Ничуть! – Возмутилась я, как ребенок.

– Твое дело. – Равнодушно подметил он и отвел взгляд.

– Так что насчет моего интервью?

– Я его тебе не дам. – Холоднокровно заявил он.

Я посмотрела на него так ошеломленно, разумеется, ведь для меня было неожиданно услышать отказ.

– Но я, ведь, здесь именно по этой причине! – Смело заявила я.

– Если тебя интересует только интервью, то мой секретарь свяжется с тобой. – Он встал поправил галстук и пошел, проходя мимо меня.

Он ушел не больше, чем на пять метров в то время, как я его остановила:

– Стой!

Я обернулась и посмотрела на него, он остановился.

– Вернись. Пожалуйста.

Незамедлительно, развернувшись, мистер Фриман развернулся и уселся за стол, как олигарх, отодвинувшись дальше от стола.

– Мне нужно закончить задание, поэтому я хочу поскорее доделать дело.

– Такой порыв и стремление – это похвально, – подметил он, – но в жизни бывает много другого, на что можно обратить внимание и уделить время.

– Намекаешь на свидание?

– Нет, что ты, отнюдь. – Сдерживая свое хладнокровие, он старался оправдаться.

– Что же ты имеешь ввиду? – Старалась я добиться ответа от него.

– Весь окружающий тебя мир.

– В смысле?

– Прямом. Ты никогда не замечала, что тебя окружает: все люди, рекламы, машины, события, происшествия, мероприятия; ты журналист, так почему же ты думаешь так узко, если ты получаешь задание взять интервью у одного человека, почему ты перестаешь обращать внимание на весь остальной мир?

– Почему я не обращаю внимание на остальной мир?

– Это я у тебя спрашиваю, объясни мне.

Официант вернулся и принес на руках два блюда: сначала поставил мне, а затем уже мистери Фриману. В тарелке бы-

ли овощи в виде рагу с мясом. Все это было полито соусом, похожем на кетчуп.

– Приятного аппетита. – Заявил официант. Последний ушел от нашего стола и вернулся буквально через минуту с открытой бутылкой вина и двумя бокалами – все это он поставил на стол и обратился к нам:

– Налить?

– Нет, спасибо. – Ответил ему мистер Фриман незамедлительно.

Я же постаралась опробовать принесенное блюдо. На первый взгляд это был просто фонтан различных вкусов, которые проникли в мое сознание и начали приносить эмоциональное удовлетворение. Вкус соуса нисколько не перебивал вкуса самого блюда, напротив, такая точная пропорция вызывала неопишуемый коктейль разных вкусов – это было и что-то сладкое, кислое, острое и в сочетании вызвало одни положительные эмоции. Будь моя воля, всю жизнь бы питалась тем, что приготовит их шеф-повар. Он, вероятно, способен превратить любой набор продуктов в целый кулинарный шедевр.

В то время, пока я увлекалась едой, нельзя было не заметить то, что мистер Фриман заметил мой экстаз и, поставив паузу в нашем диалоге, решил дать мне время ощутить прелесть сего кулинарного творения.

– Вот тебе живой пример.

– Какой пример?

– Пример того, что нужно обращать внимание на все, что тебя окружает.

– Я не совсем понимаю.

– Тебе понравилось блюдо?

– Да, это безумно вкусно!

– Ну вот это же нельзя не заметить, согласишься?

– Нельзя не заметить – это точно. – Поддакивала я.

– Ну и почему же не написать про этот ресторан?

– Ты с ума сошел? Что я буду писать тебе про ресторан?

Да и вообще это будет реклама.

– Смотря как ты это оформишь.

– Мистер Фриман. – Дерзнула я.

– Что?

– Зачем вам свидание со мной? И вообще вы в курсе, что у меня есть молодой человек?

– Ты интересная. Да, знаю.

Интересная? Странно чем я могу быть интересна этому человеку.

– И чем же я интересна, что заинтересовала медиа-магната?

– Твоя жизнь. Меня заинтересовала твоя жизнь в целом.

– Что? В смысле?

– Твое детство, твоя семья, твои друзья из твоего провинциального городка.

– Ты ничего не знаешь про меня, что за бред?

– С чего ты взяла, что я ничего не знаю? – Он злорадно

улыбнулся, будто берет меня на слабо.

– Ну и что ты знаешь обо мне?

– Ты из Версаля, из рода семьи ремесленников, точнее: твой отец работает в автомастерской, а мать работает в пекарне. Училась ты в местной школе, получив нужные знания, уехала сюда получать дальнейшее высшее образование.

– Мм, да.

– Что не так?

– Если это все, что ты знаешь, то ты не знаешь ничего.

– Это не все. – Он призадумался.

– Ну и что еще?

– В школе у тебя был всего один друг, и тот мальчик, девочки тебя отвергали, потому что ты одевалась не по моде и была, словно серая мышка. Из-за издевок одноклассниц у тебя так и не было парня среди земляков, потому что, в последствии, одноклассницы пустили про тебя слухи, которые распространились по городу за пару недель. Из-за этого всего ты так усердно училась, чтобы приехать сюда. Со своим другим Ральфом ты уже давно не общалась. Ну и в этом городе тебя ожидала новая жизнь, появился парень, который был у тебя первым, подружки и жизнь настоящего студента: пьянки на квартире, поездки за рулем машины с пьяными друзьями, секс... – Он сделал паузу, – даже много секса, я бы сказал. Собственно, ты превратилась из мышки в калибре.

– Калибре? Какое глупое сравнение! – Взбунтовалась я.

– Так что же тебе нужно еще? Могу сказать о твоих про-

блемах со здоровьем.

– Нет, спасибо. Все правильно.

Вот ведь, а, надавил на ужасное прошлое, а я, ведь, уже начала все это забывать. И по какому-то не понятному стечению обстоятельств, здесь появляется человек, который рассказывает тебе то, от чего ты так стремительно бежишь.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я журналист по своей профессии, собственно, как и ты... – Посмотрел мне в глаза, задумался и окончил свою мысль, – в будущем будешь.

– А знаешь, что самое главное для журналиста?

– Внимательность, хорошая память, оперативность... – Прервал он мое перечисление, – Что за бред? Ничего подобного, кто тебя этому учит?

– Ну, на лекции преподаватели... – Взгрустнула я.

– Для журналиста важно только одно – информация.

– Ну это и так понятно.

– Нет, ты не особо понимаешь. Журналист не обязан быть оперативным, внимательным и обладать хорошей памятью, он обязан знать все! Как я.

– В смысле как ты?

– Я знаю все, в том числе и о тех людях, кто здесь находится.

– Ага, так я тебе и поверила. – Скептически ответила я.

– Ты не понимаешь, ты должна уметь раздобыть информацию любым доступным способом... – Снова пауза, – пе-

реступить закон тоже подойдет, как вариант.

– Ну так, а чтобы получить информацию, нужно обладать теми качествами.

– Нет, чтобы получить информацию нужно обладать лишь одним качеством.

– Каким же?

– Креативность. Лишь креативный человек сможет найти сто и один способ получить то, что ему нужно.

Я погрузилась в свои размышления... А, ведь в чем-то он, да прав, но мне все же ближе то учение, которое дают профессора. Как ни крути, а профессорам виднее.

Официант, тем временем, принес еще одно блюдо. Это была рыба, запеченная в некоем грибном соусе, покрытая картофелем и усыпана разной зеленью. Я вдохнула аромат, который издавала рыба и ощутила, как в голове, словно радуга появилась, на фоне того дождя, что был сейчас на улице. Нос согрелся теплым и душистым ароматом, по спине рябью пробежала дрожь, а волосы на теле, словно волна поднялись и опустились – все же как дивно готовил повар в этом ресторане. Я смотрела на мистера Фримана, как он сидит с прямой спиной и, держа нож и вилку, режет мясо, а затем кладет небольшие кусочки в рот. Прямо-таки аристократия.

– Что ты имел ввиду, когда говорил о том, что знаешь в этом помещении все и о всех?

– Хороший вопрос. Я тебе скажу так: я знаю все вкратце о каждом из находящихся здесь.

– Вкратце – это как?

– Имя, фамилия, социальный статус, семейное положение, ну и доход.

– И зачем тебе это знать?

Я отрезала кусок и съела его, картофель развалился у меня во рту, а рыба растаяла, затем глоток вина и все это в водовороте устремилось вниз, а нейроны, получив достаточный заряд информации, отправили сигнал в мозг, из-за чего я немного притупилась, чтобы насладиться на данный момент исключительно блюдом.

– А ты как думаешь?

– Никак. В том то и дело, что никак не думаю.

– Чтобы контролировать ситуацию.

– Или думать что контролируешь ситуацию. – Пробубнила я себе под нос.

– Что прости?

– Да нет, ничего. – Улыбнулась ему в ответ.

– Зачем ты пошла в журналистов? Что тобой двигало?

– Даже не знаю как сказать, наверное, страсть к тому, чтобы правда стала явью.

– То есть ты хочешь раскрывать то, что находится за завесой? Что-то скандальное?

– Да, скорее всего, я именно это и хочу.

Дождь на улице притих и уже не так сильно бился об окна, как до этого, будто старался пробиться сюда, в ресторан.

– Почему ты этого хочешь?

– Честно, никогда не думала об этом. – На этом я поставила точку и съела еще один кусок рыбы с картофелем, а потом запила небольшим глотком вина.

– Получается, что ты здесь не осознано?

– Возможно.

Дождь стал еще более тихим, настолько, что не было слышно постукиваний и на лужах едва были видны круги взбаламутившейся воды.

Даже как-то не по себе из-за того, что он сказал.

– И, все же, ты здесь и собираешься заниматься этим делом. Оно, ведь, приносит тебе удовольствие?

– Я пока что не знаю, у меня не было еще никакой практики.

– Думаю, – он поставил паузу, проглотив кусок картофеля и запив вином, – ты не разочаруешься.

– Так это правда и ты мне сможешь рассказать про всех них что-то?

– Тебя это так волнует, ты снова перешла к этой теме, я думал, что мы уже забыли.

– Да, просто как-то не верится.

– А ты поверь. – Он посмотрел на меня, словно посмотрел насквозь. Мурашки пробежали по спине и я подумала о том, что стоит, пожалуй, ему поверить, и не проверять ничего лишний раз.

Тем временем дождь окончился и на улице, местами, даже были солнечные просветы, которые сменялись на тени,

затем вновь проплывали облака и падали солнечные лучи на асфальт, который начал сверкать, как только что выпавший снег.

– Дождь кончился. – Подметила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.